

Протест сельского населения Оренбургского округа в 1930 г.: опыт частотного контент-анализа

Калдузова Виолетта Александровна

Аспирант

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

E-mail: ka-violett@mail.ru

Открытая и динамичная система продовольственной безопасности подвержена рискам, действие которых особенно заметно в периоды коренных социально-экономических преобразований. Экспортные потребности страны, вступившей на путь индустриализации, и растущие продовольственные нужды города на рубеже 1920-1930-х гг. оказали влияние на сельское хозяйство и политическое положение в деревне. Рельефно это можно проследить на примере крестьянской территории, которой к 1930 г. являлся Оренбургский округ - левобережные районы Средне-Волжского края. Периодические недороды [7, с. 65] и сокращение урожайности к 1930 г. примерно на 0,29 ц/га в год [5, л. 67] при увеличивающемся налоговом давлении на деревню привели к росту сопротивления как особого стиля коммуникативного взаимодействия крестьянства с властью [1, с. 13]. Результаты исследования позволяют охарактеризовать отношение сельского населения к аграрно-продовольственным мероприятиям с помощью системы количественных показателей и дополняют картину протестных настроений общества в период коллективизации в производящей полосе.

Источниковая база исследования представляет собой выборку сводок ОГПУ о политических настроениях сельского населения Оренбургского округа за 1930 год [2, 3]. Информация, содержащаяся в сводках под грифом секретности, обладает высоким уровнем достоверности, поскольку не предназначена для формирования образа власти в массах и отражает реальную картину политического состояния деревни. Присущая данному виду источников четкая структура позволяет сформировать репрезентативную выборку данных. В целях повышения информативной ценности источника необходимо прибегнуть к использованию метода количественного (частотного) контент-анализа [6]. Исследование проводилось в два этапа: на организационном этапе в выборке выделены наиболее часто встречающиеся комбинации слов (элементарные высказывания). На их основе сформулированы тематические группы (индикаторы), объединенные в крупные блоки (кластеры), отразившие причины недовольства, социальный состав протестующих групп, а также предлагаемые способы изменения ситуации. Второй этап - интерпретационный - содержит анализ выделенных признаков в вертикальном и горизонтальном срезах.

Пассивный протест на проводимые мероприятия исследован по категориям населения - «бедняки», «средняки», «кулаки», «зажиточное крестьянство», «казаки». В выборке присутствуют также не персонифицированные высказывания (категория «иное»), доля которых составляет 12-18% от общего массива.

В ходе изучения комплекса сводок ОГПУ за 1930 г. были получены следующие результаты. Во-первых, подтвердилась гипотеза о налоговой политике как самой распространенной в Оренбургском округе причине крестьянского протеста - 18,1% заявлений направлено против «грабительских хлебозаготовок» и 29,2% против высоких налогов в целом. Организационно-хозяйственная политика власти вызывала недовольство у 13,9% населения. Показательно, что наименее всего, наряду с сокращением частной торговли (0,7% высказываний), сельское население было обеспокоено неурожаем и угрозой голода (по 1,4%). Данные высказывания принадлежали двум полярным прослойкам - беднейшему населению и кулакам и звучали в контексте оказания помощи.

Во-вторых, достаточно ровное распределение активности говорит о высокой степени недовольства всех слоев сельского населения. Однако в определении виновников и мер к преодолению сложившейся неблагоприятной ситуации степень активности отдельных социальных групп колеблется в границах от 10 до 30 пунктов (определены по разнице наиболее и наименее активных социальных групп). Из всех исследуемых групп населения наиболее активно проявило себя зажиточное крестьянство (26,4% от общего числа высказываний). С помощью метода контент-анализа обнаружено противоречие между фактами из сводок ОГПУ и аналитической оценкой протеста районными комитетами ВКП(б), отмечавшими, что крестьяне-середняки занимали выжидательную позицию [4, л. 111об]. Подсчеты показали, что общая активность этой прослойки сельского населения была на уровне 16,1% от общего числа заявлений, что превышало активность казаков и бедноты (11% и 9,4% соответственно).

В-третьих, в кластере предлагаемых способов изменения ситуации наибольшую частоту встречаемости имеют призывы к свержению существующей власти (41,3% высказываний), принадлежащих кулакам, зажиточным крестьянам, а также приходящимся на долю категории «иное». О произошедшем сломе в сознании крестьянства свидетельствует тот факт, что 14 - 16% от общего числа высказываний содержали призывы к полному уничтожению или сокращению скота и посевов. Авторами 53% таких высказываний было именно зажиточное крестьянство - гарант стабильности села в голодные годы. Меры взаимопомощи и переселения в благополучные районы не пользовались популярностью и составляли менее 1% высказываний.

Таким образом, нами разработана кодировочная матрица для оценки связи продовольственной политики и эпизодов сопротивления, отраженных в сводках органов государственной безопасности. При сопоставлении полученных данных с имеющимися архивными сведениями по экономической жизни оренбургского села можно отметить, что крестьянский протест принимал разнообразные формы, усиливаясь или затухая в зависимости от нажима власти в области хлебозаготовок.

Источники и литература

- 1) Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 367 с.
- 2) Докладные записки, спецсводки и донесения Оренбургского окружного ОГПУ и уголовного розыска в окружной комитет ВКП(б). Т. 1. 1930 год // Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 317.
- 3) Докладные записки, спецсводки и донесения Оренбургского окружного ОГПУ и уголовного розыска в окружной комитет ВКП(б). Т. 2. 1930 год // ЦДННАО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 318.
- 4) Сведения о социально-экономическом состоянии Оренбургского округа // ЦДННАО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 103.
- 5) Средний урожай зерновых культур с га в ц за 1925 – 1929 гг. // Российский государственный архив экономики. Ф. 8043. Оп. 1. Д. 504.
- 6) Таршис Е.Я. Контент-анализ: Принципы методологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 182 с.
- 7) Хатаевич М.М. Борьба за хлеб и политическое положение в деревне // Средняя Волга в первую пятилетку. Статьи и речи 1928 – 1930. М. – Самара: Партийное издательство, 1933. 372 с.